

ПРИМЪЧАНИЯ.

ПРИМЪЧАНИЯ

КЪ АКТАМЪ, ОТНОСЯЩИМСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

1.—Къ № 1. Эта договорная грамота считается древнейшимъ памятникомъ Южно-Русской дипломатической письменности. Она найдена въ Варшавскомъ Главномъ Архивѣ Царства Польского, въ числѣ старинныхъ картй, лежавшихъ на чердакѣ судебной палаты, известной подъ названиемъ палаты Красинскихъ. Въ 1839 г. Сtronчинскій, въ своихъ *Wzory piśm dawnych*, стр. 98—99, напечаталъ ее Польскими буквами, но со многими погрѣшностями въ текстѣ.

Кромерь въ Ms. Invent. publ. litt. regn. Polon. (хран. въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ) такъ объясняетъ ея содержаніе: Iavnutha, Kejstuth, Lubarth, Georgius Narimunthovicz et Georgius Coriathovicz duces, inducias faciunt cum Casimiro rege et ducibus Mazoviæ Zemovitho et Casimiro, pro se et Olgerdo, Coriatho et fratribus, ad duos annos; per quod tempus rex Leopoliensem terram, ipsi vero Vladimiriensem, Lucensem, Belzensem, Chelmensem et Brestensem quiete possidere debent, sed nullas ædificabunt, neque instaurabunt arces; Cremenec arcem Narimunthovicz in sequestro habebit; non ferent opem alteri contra alteros, et stabunt arbitrio Ungarorum de controversiis. Это описание, при всей его обширности, неполно: тутъ не сказано, ни «про Любартово ятство», ни о Татарахъ, ни о старѣшинствѣ между князьями, ни о судахъ и расправѣ, и проч.

Что касается времени написанія сего Договора, Сtronчинскій относить его къ 1342 г., а Зубрыцкій, въ своей *Hist. miasta Lwowa*, стр. 34 (напеч. тамъ же, 1844 г. in-8), къ 1349 г., т. е. ко времени окончательного завоеванія Казимиромъ Галицкаго княжества. Въ донесеніи своемъ Археографической Коммиссіи Зубрыцкій пишеть: «эта грамота особенно важна для историка и изыскателя Западно-Русскихъ древностей: она показываетъ, какъ Лахи и Литовцы боролись за владычество и дѣлились Русскою землею, и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствуетъ, когда Галицкое княжество осталось за Польшею.» Безъ сомнѣнія, она писана уже послѣ смерти Мазовецкаго князя Болеслава, происходившаго изъ рода Піястовъ, сына Тройдена и Галицкой княжны Маріи, который завладѣлъ Галицкимъ престоломъ, какъ выражаются Поляки, «по кудели», т. е. по наследственному на онъ праву матери, послѣ бездѣтнаго дяди своего Георгія Андреевича: по за жестокости надъ Русинами, отравленъ ими въ Мартѣ 1340 г. См. Карамз. Ист. Росс. Гос. IV, 249, прим. 329 и его Родосл. росп. VI. Зубрыцкаго Ист. Галицк. Руси, стр. 96 и 104 (перев. въ Москвѣ 1845 г.).

Семовитъ или Земовитъ и Казимиръ, участвовавшіе въ договорѣ съ Польскимъ королемъ и Литовскими князьями, были родные младшіе братья Болеславовы. См. Длугоща *Hist. Pol. кн. IX*, стр. 1098 и X, 50. Ваги *Hiſt. xiąz i król. Pol.* стр. 34. Зубрыцкаго Ист. Гал. Руси, стр. 116.

*

Любартъ, сынъ Литовскаго в. кн. Гедимины, владѣль Волынію и Луцкою землею, также по наследственному праву своей супруги. Польские историки тестя его называютъ Владимиромъ, а Русскую княжну, супругу Любартову, какимъ-то страннымъ именемъ Висса (см. Стрыйковск. Хрон. Лит. кн. XI, стр. 348. Нарбута Dz. nar. Lit. IV, 627). Вѣрнѣе, кажется, Карамзинъ IV, 207, считаетъ ее dochерью Андрея Георгіевича, или брата его Льва; а Зубрыцкій, въ Ист. Гал. стр. 130, увѣряетъ, что она была дочь первого, слѣдовательно сестра послѣднаго Галицкаго князя Георгія и Маріи, супруги Болеславовой. Въ нашихъ Родословныхъ именъ ихъ не встрѣчается.

2.—Къ № 2. Древнѣйшіе Статуты Польскихъ королей, Казимира III-го два Вислицкіе, Великопольскій и Малопольскій, данные 1347 г., и Владислава-Ягайла Krakowskій и Вартовскій 1420 и 1423 г. (напеч. въ семъ Томѣ, подъ № 27), съ присоединеніемъ къ нимъ Статутовъ Mazowieckихъ, данныхъ князьями Земовитомъ и Яномъ 1377, 1387, 1389, 1390, 1391, 1397, 1401, 1406, 1407, 1410, 1412, 1414, 1421 и 1426 г., также позднѣйшіе Статуты короля Казимира IV-го Ягайловича, известные подъ названіями Нѣшавскаго 1454 г., Новокорчинскаго 1465 г., Судейскаго (*sądowe*) и Опатовскаго,—всѣ сіи статуты, переведенные съ Латинскаго между 1450—1506 г., напечатаны на старинномъ Польскомъ языке Лелевелемъ, въ книгѣ: *Księgi ustaw Polskich i Mazowieckich*, въ Вильнѣ, 1824 г. въ 4 д. л.

Любопытно было бы рѣшить вопросы: когда именно Статуты Казимира Вислицкіе, также Владиславовы, данные въ Krakowѣ и Vartѣ, древнѣйшіе по времени изданія, переведены на языкъ Западно-Русскій, и не были ли они первоначально написаны на томъ же языкѣ?

3.—Къ № 3. Эта грамота доказываетъ, что въ 1351 г. Львовъ и Львовская область находились уже подъ властью Польского короля Казимира. «Актъ сей», замѣчаетъ г. Зубрыцкій, «есть одинъ изъ древнѣйшихъ Галицко-Русскихъ памятниковъ юридической письменности, найденныхъ имъ же въ Львовскомъ городскомъ архивѣ.»

4.—Къ № 4. Корятъ или Корядъ, шестой Гедиминовъ сынъ, въ св. крещеніи названъ Михаиломъ. См. Длугоша кн. X, стр. 3. Нарушевича VI, 26. Ваги стр. 45. Нарбута Dz. nar. Lit. VII, 412 въ приб. Александръ и Георгій Корятовичи, племянники Ольгердовы, получили удѣль въ Подоліи, какъ замѣчено въ Литовск. Лѣтоп. Даниловича (стр. 50) «со князя великого Олгердовымъ привѣленіемъ». Александръ убитъ въ сраженіи съ Татарами, вѣроятно, въ 1399 г., при рѣкѣ Ворсклѣ (см. тамъ стр. 51). О Георгій Корятовичѣ тамъ же сказано: «князя Юрья Волохове взяли его собѣ воево-дою, и тамо его окормили». Польские генеалогисты, согласно съ нашими, упоминаютъ еще о двухъ Корятовичахъ, Константинѣ и Феодорѣ, которые оба княжили въ Подоліи, и что послѣдній, будучи тѣснѣнъ Витовтомъ, переселился въ Венгрію. Никон. Лѣтоп. IV, 283, причисляетъ къ ихъ роду Льва (по Стрыйков. и Нарб. Глѣба) и Димитрия, павшихъ въ битвѣ съ Татарами при Ворсклѣ. Сверхъ того, Кромерь и Нарушевичъ именуютъ еще Василія Корятовича, который въ 1403 г. далъ Владиславу присяжную грамоту на вѣрность, *et de injuriis quod non armis, sed iure experietur*.

По замѣчанію Зубрыцкаго, князь Александръ Корятовичъ исповѣдывалъ Латинскую вѣру (см. его Ист. Галиц. стр. 162); по этому онъ и благопріятствовалъ Доминиканскимъ монахамъ въ Смотричѣ.

О Доминиканахъ *ordinis fratum prædicatorum, inter gentes peregrinantium*, которые въ это время проникли въ Южную Русь и даже Валахію, см. буллу папы Григорія XI, напеч. въ Suppl. ad Hist. Russ. Mon., № 39, изд. Археографическою Комміссіею.

5.—Къ № 5. Лѣтописцы, Родословы, и вслѣдъ за ними Историки вообще разногласятся объ Іуліанѣ, супругѣ Литовскаго в. кн. Ольгерда. Одни увѣряютъ, что она была княжна Витебская, или Плоцкая, и первая Ольгердова жена; другие считаютъ ее княжною Тверскою и второю его супругою (см. Карамз. IV, 207 и 268, прим. 333 и 351, также V, пр. 71).

Не поведѣть ли эта грамота къ соображеніямъ точнѣйшимъ?

При грамотѣ Ольгердовой супруги поставленъ годъ его смерти. Іуліана скончалась позже. См. Карамз. V, 52, пр. 254.

Озерница, нынѣ село въ Витебской губерніи.

6.—Къ № 7. Князь Корыбутъ-Димитрій Ольгердовичъ въ современныхъ актахъ (1386 и 1387 г.) названъ *dux Novogrodensis et Sieveriensis*, по удѣлу, но въ этой грамотѣ онъ титулуется «великимъ княземъ». Въ 1387 г. Корыбутъ призналъ себя присяжникомъ Польского короля Владислава и супруги его Ядвиги. У Кромера, въ Ms. Invent. litt. publ. reg. Pol. записаны четыре акта, относящіеся къ этому предмету, изъ которыхъ особенно замѣчательна «поручная» грамота за Корыбута, данная Владиславу Рязанскому в. кн. Олегомъ: *Oleh dux Resanensis fidejubet Vladislao regi pro Coributho duce, quod non erit contra eum, aut si conaretur, quod eum sistet regi*. По этому, вѣроятно, Нарушевичъ (Hist. nar. Polsk. T. VI, въ родосл. табл.) признаетъ его Олеговымъ зятемъ.

Изъ дѣтей Корыбутовыхъ, упоминаются въ актахъ сынъ его Иванъ, котораго супруга, неизвѣстная по имени, послѣ смерти его вступила во второе замужество за князя Бориса Ивановича Глинскаго (см. ниже прим. 60); а дочь, Марія Корыбутовна, выдана Витовтомъ, дядею своимъ, за князя Феодора Воротынского. Рожденная отъ сего брака княжна, Корыбутова внучка, была супругою Пинскаго князя Ивана Ярославича. См. въ семъ Томѣ актъ подъ № 214.

Лаврашевскій монастырь, въ старину православный, находился близъ Новагородка Литовскаго и рѣки Нѣмана. Въ послѣдствіи онъ достался Уніятамъ, которые имѣли въ немъ свои «капитулы» или *kongregacuse*. См. Стебельскаго *Zyw. sw. Ewfroz. i Parasc. I, 169* и *III, 275*.

7.—Къ № 8. Въ Invent. dipl. arch. reg. Cracov., манускриптѣ, хранящемся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, на л. 128, записано содержаніе только *втораго* акта, подъ сімъ номеромъ помѣщенаго. Слич. Cod. diplom. Ms. Догеля, III, 218.

Въ 1388 г. Мясопустъ приходился Февраля 2; слѣдовательно зависящія отъ него числа, Января 27 и Февраля 10, поставлены вѣрно.

8.—Къ № 10. Кромерь въ Invent. litt. publ. помѣстилъ содержаніе этой грамоты: *Simeon Lyngven, frater Vladislai regis Poloniæ, post commissam sibi Magnum Novogrod ab ipso, promittit ei et regno fidelitatem cum omnibus suis. Но datum ея у него не отмѣчено*. Въ 1389 г. Пасха приходилась Апрѣля 18, а присяжная грамота Лингвенія писана спустя недѣлю по Пасхѣ, слѣдовательно въ Фомино воскресеніе, 25 Апрѣля.

Симеонъ-Лингвенъ имѣлъ въ супружествѣ (1394—1399 г.) княжну Марію, дочь Московскаго в. кн. Димитрія Ioannovicha. См. Прод. Нест. Лѣтоп. стр. 194 и 212; Литовск. Лѣтоп. Даниловича, стр. 210 и 219. Онъ есть родоначальникъ князей Мстиславскихъ. По знаменитости сего рода, который въ Генеалогіи Русскихъ бояръ занимаетъ почетное мѣсто, не излишнимъ считается приложить здѣсь Родословную роспись князей Мстиславскихъ:

Ольгердъ, в. кн. Литовскій, ск. 1377. супруга его Гуліана.	Лингвенъ, во св. крещ. Симеонъ, кн. Новгородскій и Мстислав- скій, супруга Марія, дочь в. кн. Димитрія Донскаго, ск. 1399. Второй имѧ неизвѣстно.
Феодоръ-Ярославъ, Юрій, кн. Новгородскій, 1433—1440. род. 1411. уб. 1452. супр. Софія.	Іванъ, 1443—1483. супр. Гуліана.
	Анастасія, за кн. Семеномъ Мих. Олельковичемъ.
Іуліана. супр. ея кн. Михаїлъ Ів. Жеславскій, по- томок Евнутія, проз. Мстиславскімъ. 1495 — 1527. Вторая его супр. Василиса, кн. Гольшанская.	Юрій. Александра, вторая супр. кн. Константина и Ів. Острожского (а 1-я была Татьяна Сем. кн. Гольшанская; отъ нея дѣти: Ілія и Константинъ).
Василій, Аграфена. Марія. Томила. Анастасія, Варвара, уп. 1507— ск. 1540. супр. уп. 1525. 1525. за кн. Стеф. Зба- за Ян. Заберезин- 1525. Анастасія, дочь Казанскаго ца- ревича Петра, ск. 1540. Дек. 17.	Анастасія, за кн. Стеф. Зба- за Ян. Заберезин- ражскимъ, уп. 1525 скимъ, уп. 1556. — 1574.
Іванъ, въ мон. Іона, ск. 1586. супр. Ірина, дочь кн. Алек- сандра Бор. Горбатаго, ск. 1566.	Василій. Софія. (оба отъ 2-го брака).
Феодоръ, ск. 1622. Василій, супр. І-я Гуліана, ск. 1582. ск. 1586. 2-я Пра- сковья, уп. 1606, 3-я Домникія, дочь кн. Мих. Гр. Тем- кина-Ростовскаго, ск. 1630.	Анастасія, вторая супр. цара Симеона Бекбулатовича, въ мон. Александра, ск. 1607.
Василій, по Барх. кн. послѣдній въ родѣ.	Ольга, ск. 1609.
	Ірина, старица; по сказ. Петрея, невѣста царя Феодора Іоанновича. ск. 1620 или 1630.

9.—Къ № 11. Напечатанная подъ симъ нумеромъ грамота Молдавскихъ бояръ записана въ Invent. dipl. arch. reg. Cracov. л. 128. Въ Догелевой выпискѣ (Ms. T. III, стр. 218) городъ Цепницъ названъ castrum Creczyn, а Коломыя Colonia.

10.—Къ № 12. О Луцкомъ епископѣ Іоаннѣ въ іерархическихъ каталогахъ не упоминается. Ка-
жется, онъ былъ преемникомъ епископа Феодора, который въ 1397 г. пріѣхалъ съ митрополитомъ
Кипріаномъ въ Москву (Карамз. V, пр. 254) и, вѣроятно, оттуда не возвращался. Получилъ ли Іоаннъ
санъ митрополита, сомнительно: ибо достовѣрно знаемъ, что Галицкая православная церковь и въ
послѣдствіи состояла въ вѣдѣніи Кіевскихъ митрополитовъ и управлялась ихъ намѣстниками. См.
Suppl. ad Hist. Russ. Mon., изд. Археогр. Ком. стр. 134—141. Особая же православная епархія для
Галицкой Руси учреждена, по грамотѣ Польского короля Сигизмунда I-го, въ 1539 г., также съ пра-
вомъ зависимости (dioecesis curialis) отъ Кіевскихъ митрополитовъ. См. там. стр. 142—143. Хотя въ
Актѣ Ягайла и Витовта о соединеніи Литвы съ Польшею, «Incorporatio terrarum mag. ducatus Lith-
vaniæ regno Poloniæ», пис. въ Городѣ 1413 г., упоминается Iohannes electus Leopoliensis metropolita
(см. Zb. praw Litewskich Дѣлънскаго, стр. 18): но—это не Луцкій православный епископъ Іоаннъ,
искавшій митрополичьяго сана, а Іоаннъ Решовскій, католическій Львовскій архіепископъ, преем-
никъ Іакова Стрепы. См. Зубрыцкаго Hist. miasta Lwowa, стр. 79.

«Громницами» въ Западной и Южной Руси называется праздникъ Срѣтенія Господня. Это слово
собственно значить освященная свѣча, которую зажигали, при молитвѣ, во время грома. Слѣдовательно, грамота епископа Іоанна писана въ 1 день Февраля.

11.—Къ № 13 и 14. Полоцкій князь Андрей Ольгердовичъ палъ въ битвѣ съ Татарами при Вор-
скль, въ 1399 г. См. Карамз. V, 171. Соч. «Бархатной книги» I, 44, считаетъ его бездѣтнымъ: но въ
Лѣтописяхъ замѣчено, что одинъ сынъ Андрея Полоцкаго Михаїлъ, служившій воеводою въ Мо-
сковскихъ полкахъ, въ 1385 г. убитъ подъ Рязанью (Никон. Лѣт. IV, 147); а другой, по имѣни неиз-
вѣстный (можетъ быть, Симеонъ), въ слѣдующемъ году убитъ при осадѣ Полоцка Ливонскими ры-
царями (там. IV, 151. ср. Карамз. V, пр. 111). Въ Псковской Лѣт. стр. 38, упоминается и третій сынъ
Андрѣевъ Иванъ, княжившій въ Псковѣ. Польские генеалоги считаютъ Андрея Ольгердовича родо-
начальникомъ князей Лукомскихъ.

Полоцкій князь Онуфрій доселъ не былъ извѣстенъ. Въ Литовской Метрикѣ (Acta M. Disc. Litv. Зап. кн. 151, л. 17—39) хранится «Декреть королевскихъ комиссаровъ», пис. уже въ 1699 г., объ
отчинахъ Полоцкихъ Езуитовъ, въ которомъ помѣщены выписки изъ актовъ, относящихся къ имѣ-
ніямъ и угодьямъ, пожалованнымъ тамошнимъ православнымъ монастырямъ и церквамъ Полоцкими
князьями и другими вкладчиками. Въ семъ Декрете упомянуты Онуфрій, съ титуломъ Полоцкаго
«великаго князя», и другой князь Михаїлъ, безъ означенія времени. О первомъ сказано, что онъ по-
строилъ Полоцкій Предтеченскій монастырь на островѣ Экиманскомъ, а другой названъ основате-
лемъ монастыря Петровскаго, въ тамошнемъ замкѣ.

Эти Полоцкіе князья, Андрей Ольгердовичъ и Онуфрій, оба именуемые «великими», не одно ли
и то же лицѣ?

Православныя обители, о которыхъ здѣсь сказано, въ Полоцкѣ давно уже не существуютъ. Кро-
мъ Софійской епископской каѳедры и двухъ выше упомянутыхъ монастырей, т. е. Предтеченскаго
и Петровскаго, извѣстны по актамъ слѣдующіе: Троицкій, за рѣкою Полотою; Михайловскій Горо-
децкій; Воскресенскій или Мошенецкій, въ нижнемъ замкѣ; Николаевскій на Лучнѣ, основанный
епископомъ Симеономъ Новогородцемъ въ XIII вѣкѣ; Богородицкій; Селецкій или Спасскій св. кня-
жны Евфросиніи, дѣвичій; Борисо-Глѣбскій или Бѣличицкій, Козмо-Даміанскій, Преображенскій или
Заполотскій, и Георгіевскій въ полѣ. Въ томъ числѣ было четыре архимандріи. Церквей православ-

ныхъ считалось около десяти, въ городѣ и въ самомъ замкѣ, изъ коихъ Николаевская, построенная Ольгердовичемъ, называлась «дворною» или княжескою. Всѣ сіи монастыри и церкви уничтожены Езуитами, когда, послѣ взятія Полоцка Стефаномъ Баториемъ, въ 1580—1585 г. они вымѣли у него право на учрежденіе тамъ своей коллегіи; нѣкоторыми же завладѣли Уніаты, присвоивъ себѣ, навѣнъ съ Езуитами, древнее достояніе Полоцкой православной церкви. См. Стебельск. *Żyw. sw. Ew. froz. i Parasc. Polock. II, 156—159.* Въ Ист. Росс. Иерархіи обо всемъ этомъ ничего не сказано.

12.—Къ № 15. Догель въ Cod. diplom. Ms. IV, 549—551, помѣстилъ подтверждительную грамоту Литовскаго в. кн. Александра, на Стрѣшинскую и другія отчины Виленскаго капитула, данную 1500 ап., feria quartâ, ipso die s. Erasmi.

Въ 1399 г. Пасха была марта 30, слѣдовательно Апрѣля 3 приходилось въ четвергъ Свѣтлой недѣли.

13.—Къ № 16. При Витовтѣ индиктъ 7 случился въ 1399, 1414 и 1429 г. Какъ въ грамотѣ его нѣть именъ князей Гедройскихъ и Виленскаго бискупа, имѣвшаго съ ними тажбу: то и опредѣлить datum ея нельзѧ. Въ продолженіи тридцати лѣтъ, на Виленской каѳедрѣ было пять разныхъ бискуповъ. См. Коюловича Ms. Elog. episc. Wiln. an. 1654, in 4°, хранящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

14.—Къ № 17. Кромеръ въ Invent. litt. publ. приводитъ содержаніе этой грамоты: *Alexander dux Starodubensis promittit, post mortem Vitoldi se alium dominum nolle habere, præter regem Poloniæ, съ означениемъ того же года.*

Почему князь Александръ Патрикевичъ Стародубскій въ Родословныхъ книгахъ названъ Корецкимъ? Ср. Воскр. Лѣтоп. I, 50. Барх. кн. I, 42.

Въ 1400 г. праздникъ Рождества Христова случился въ субботу, а Декабря 31 приходилось въ пятницу, какъ показано въ грамотѣ.

15.—Къ № 18. Князь Иоаннъ Гольшанскій, по смерти Скиргайла Ольгердовича, съ 1396 г. владѣль Киевскаго княжествомъ, въ качествѣ удѣльного князя, или Витовтова намѣстника. См. Полн. Собр. Лѣтоп. II, 352, изд. Археогр. Ком. Ср. Зубрыцкаго Ист. Галиц. стр. 226.

Кромеръ въ Invent. litt. publ. упоминаетъ обѣ этой грамоты: *Iwani Olgimunthovicz fidelitas regi et regno, post mortem Vitoldi*, но относить ее къ 1402 г.

Въ 1401 г. Сыропустъ былъ Февраля 6; слѣдственно предшествовавшая ему суббота должна быть ранѣе однимъ числомъ, какъ и описано въ грамотѣ. Кромерова ошибка очевидна.

16.—Къ № 19. Кромеръ въ Invent. litt. publ. помѣстилъ содержаніе сей грамоты тѣми же словами, какъ оно выписано въ легендѣ (см. палеогр. оп. акта): *Literæ ducis Georgii Michalowicz cum Andrea fratre suo, promittentes, quod post mortem Vitoldi ducis, non deberent alium dominum, præter Vladislaum regem et regnum Poloniæ, habere. Но datum акта у него нѣть.*

Князья Георгій и Андрей были внуки Евнутія Гедиминовича. Они имѣли удѣль въ Заславль или Жеславль, въ Минской области (а не въ Волынской). Въ нашихъ Родословныхъ называются Ижевскими (см. Воскр. Лѣтоп. I, 51. Барх. кн. I, 43): но имя Андрея тамъ пропущено. Въ послѣдствіи, внукъ Георгія, князь Михаилъ Ивановичъ Жеславскій, по женѣ принялъ прозваніе Мстиславскаго. Слич. выше прим. 8.

Въ 1401 г. Сыропустъ приходился Февраля 13, слѣдовательно четвергъ второй недѣли Великаго поста былъ 24 числа.

17.—Къ № 20. Кромеръ вписалъ содержаніе этой грамоты въ Invent. litt. publ., но безъ datum: *Dux Georgius Dowgoth fidelitatem promittit regi et regno Poloniæ, post mortem Vitoldi.*

Князь Георгій Довготъ,—лице въ Исторіи малоизвѣстное. Кромеръ, въ соч. своемъ de orig. Polon. стр. 239, и Вага въ Hist. xiąż. i król. Pol., стр. 45, считаютъ его сыномъ Кестутія: но въ Родословныхъ, въ числѣ 5 или 7 сыновей сего князя, Георгій не значится (см. Воскр. Лѣт. I, 49—50. Барх. кн. I, 50. слич. Лит. Хронogr., рукоп. Синод. библ. л. 897 об.). Нарбутъ, въ Dz. nar. Lit. (см. родосл. табл.) напрасно утверждаетъ, будто этотъ Довготъ сынъ Мстиславскаго князя Лингвенія-Симеона. Знаемъ изъ Лѣтописей, что Лингвеній женился на Московской княжнѣ Маріи въ 1394 г. (см. Прод. Нест. Лѣт. стр. 194. Лит. Лѣт. Дан. стр. 210; слич. выше прим. 8). Если бы Юрій родился отъ сего брака; то въ 1401 г., ему не было бы и семи лѣтъ отъ рожденія: могъ ли онъ давать въ столь дѣтскомъ возрастѣ «присяжные грамоты»? Буде же Юрій родился отъ втораго Лингвеньеваго брака, чemu бы и съѣдало быть; ибо первая его супруга скончалась въ 1399 г., а первый сынъ его Ярославъ-Феодоръ родился въ 1411 г. (Лѣт. Дан. стр. 212 и 233): то и въ этомъ отношеніи, мнѣніе Нарбута не болѣе можно согласить съ вѣроятностію. Крашевскій, въ соч. своемъ Wilno, I, 46, также признаетъ Довгота сыномъ Кестутія; а въ родосл. таблицахъ выставляетъ свою, или Длугашеву догадку, что онъ происходилъ отъ Наримунда (отъ котораго изъ двухъ?) и княжилъ въ Белзѣ (там. стр. 462). Наконецъ Зубрыцкій почитаетъ Белскаго князя Юрія (не называя его Довготомъ) Русскимъ, а не Литовскимъ княземъ, хотя и родственникомъ Кестутія. См. его Ист. Галиц. стр. 173. Стрыйковскій, въ Литов. Хрон. Т. II, кн. XII, л. 122 об. (по манускр. Имп. Эрмитажн. Библ.), утверждаетъ, что Юрій Довготъ былъ братъ Ягайлова и исповѣдавъ Православную вѣру.

18.—Къ № 21. См. Зубрыцкаго Hist. miasta Lwowa, стр. 75—77.

19.—Къ № 22. Г. Зубрыцкій, доставившій эту грамоту Археографической Комиссіи, относить ее къ 1430 г. (см. Журн. Мин. Нар. Просв. 1842 г. кн. XI, отд. 3, стр. 12; слич. его Ист. Галиц. стр. 272): но седьмой индиктъ, поставленный въ ней, не соотвѣтствуетъ сему году. Въ продолженіи 38—лѣтнаго управлія Литвою Витовтъ, седьмой индиктъ приходился въ 1399, 1414 и 1429 годахъ. Хотя согласно сказанію Густинской Лѣтописи (Полн. Собр. Лѣтоп. II, 353), гдѣ упомянуто, что король Ягайло-Владиславъ отдалъ Витовту Подолію въ 1412 г., — и можно относить грамоту его къ 1414 и къ 1429 году: но какъ изъ акта, помѣщенаго въ семь Томѣ подъ numerомъ 6, открывается, что Витовтъ еще въ 1383 г. раздавалъ земли въ Подоліи; то, вѣроятно, она писана ранѣе, т. е. въ 1399 г.

О Бедрихѣ, Смотрицкомъ отчинникѣ, не имѣемъ никакихъ данныхъ, по которымъ можно было бы точнѣе опредѣлить datum акта.

20.—Къ № 23. Посланіе Литовскихъ епископовъ къ митрополиту Фотію доселѣ извѣстно не было.

21.—Къ № 24. По Никон. Лѣтоп. V, 51, на Новгородскомъ Литовскомъ Соборѣ, по случаю избрания Киевскаго митрополита Григорія Цамблака, присутствовали, въ числѣ прочихъ, епископы Галицкій Иоаннъ и Червенскій Павелъ. Первый изъ нихъ не былъ ли прежде на Луцкой каѳедрѣ? А гдѣ искать каѳедры Червенской?

Литовскій Лѣтоп. Дан. стр. 238, именуетъ Полоцкаго архіепископа Феодосія, предсѣдательствовавшаго на этомъ Соборѣ, «Гречиномъ».

Время Собора митрополитъ Евгений, въ Оп. Кіев. Иерарх. стр. 101, относить къ 1416 г.; а Розенкампфъ, въ Обозр. Кормч. кн. II, 129,—къ 1414 г.

22.—Къ № 25. Окружная Витовтова грамота, обѣ отдѣленіи Киевской митрополіи отъ Московской, доселѣ нигдѣ не напечатанная, извѣстна была только по Латинскому переводу ея, помѣщенному Кульчинскимъ въ весьма рѣдкой книжѣ: Specimen Ecclesiæ Ruthenicæ, изд. въ Римѣ 1734 г.

Въ этой грамотѣ Витовтъ говоритъ о себѣ: «а иные люди съ стороны ркуть: осподарь не въ той

Акт. Зап. Рос. Т. I.

върь, того для церкви оскудѣла». Длугошъ увѣряетъ, что Витовтъ воспитанъ былъ въ Православномъ исповѣданіи, и только изъ угощенія брату своему Ягайлѣ, въ послѣдствіи согласился принять Католическую вѣру, и что Русины были привержены къ Витовту именно по единству вѣры: Rutheni illi, т. е. Витовту, propter ritus sui identitatem, magnopere afficiebantur. Не за то ли и Папа Мартинъ V воспрещалъ короновать его Литовско-Русскимъ королемъ? Объ этой булѣ Папы упоминаетъ Догель въ Cod. dipl. reg. Pol. Ms. VI, 661, въ статьѣ «Diplomatarium sacram». Она писана на имя Кульмскаго епископа, 3 idus Octobris, т. е. Октября 13, 1427 г. Въ подкрайленіе свидѣтельства Длугоша, замѣты: 1) въ Лѣтоп. Киевск. и Литовск. (рукоп. хр. въ Гл. Моск. Арх. № 37), на л. 476 об. сказано, что Витовтъ при крещеніи въ «Русскую» вѣру названъ былъ Юріемъ, а потомъ, когда перешелъ въ «Ладскую», переименованъ Александромъ. 2) для Русскихъ воиновъ, сподвижниковъ своихъ, онъ соорудилъ православную церковь, во имя Воздвиженія Креста, которую освящалъ самъ митрополитъ Фотій. См. Допол. къ Акт. Истор. I, 531—536.

Еще замѣчательно въ Витовтовой грамотѣ слѣдующее мѣсто: «згадавъ съ нашено братъю, съ князьми Рускими нашихъ Рускыхъ земль». Слѣдовательно эти Русские князья не были Литовскіе Гедиминова и Ольгердовы племени.

23.—Къ № 26. Г. Шафарикъ, доставившій въ Археографическую Комиссію этотъ любопытный актъ, въ выпискѣ своей изъ харатейного Номоканона, принадлежащаго графу Тарновскому (въ Галиції), называетъ его: Chartula beneficiorum Ecclesiae Novogorodensis ad s. Sophiam, полагая, что здѣсь должно идти обѣ угодахъ и даняхъ, предоставленныхъ Софійскому собору въ Великомъ Новѣгородѣ. Но во всѣхъ Новгородскихъ «пятинахъ» такихъ селеній и урочищъ, которыя въ Записи поименованы, не находится. О Полоцкой Софійской каѳедрѣ здѣсь также думать нельзя; ибо разбирая акты и судебные процессы обѣ отчинныхъ дѣлахъ означенной архиепископіи, которыми наполнены фоліанты Литовской Метрики, мы не нашли и въ Полоцкой области упоминаемыхъ въ Записи сель, урочищъ и пр. И такъ нѣтъ сомнѣнія, что въ «актѣ» говорится о Киевской Софійской митрополичьей отчинѣ: ибо 1) многія изъ поименованныхъ въ Записи селеній находятся въ Киевскомъ, Волынскомъ, Новгородско-Литовскомъ и другихъ округахъ, гдѣ существовали имѣнія Киевской каѳедры, на пр. Нижиловичи, Осѣчъ или Осичка, Межирѣчка, Шумокъ, Княжичи, Велья или Вилья, Водотье, Булгаки, Нородичи, Дицковичи, Святоцкое, Выстоновичи, рѣка Ушъ и др. 2) прозвища «данныхъ» Софійскихъ людей указываются на Западную Русь. 3) названія мѣръ и вѣсовъ принадлежатъ тому же краю, на пр. «карайманъ», «ручка», «лукно меду»; а слова: «гроши», «постолиціна», «поданье», «ставь», « знамя земли» и пр. суть чисто Бѣлорусскія.

Въ началѣ первой статьи сказано: «дань даютъ Софійскіи люди на праздникъ пречистой Богоматери». Извѣстно, что въ Киевѣ праздникъ св. Софіи Премудрости Божіей совершается 8 Сентября, въ день Рождества Божіей Матери. См. Опис. Кіев. Іер. митр. Евгенія, стр. 19. На тамошнемъ нарѣчіи это и есть такъ называемая «другая» или вторая «пречистая», а «первого» называется день Успенія Богородицы. Сіи названія см. въ грамотахъ Западно-Русскихъ.

Время празднованія св. Софіи Полоцкой неизвѣстно: какъ документы, принадлежавшіе тамошней каѳедрѣ, такъ и самая ея икона истреблены Езуитами и Уніятами.

24.—Къ № 27. Слич. выше прим. 2.

25.—Къ № 28. Князь Александръ или Ольелько Владимировичъ есть внукъ Ольгердовъ, родоначальникъ князей Слуцкихъ. Анастасія, супруга его, названная въ грамотѣ «Московка»,—дочь в. кн. Василія Димитріевича, внука Витовтова, отъ которой Ольелько имѣлъ двухъ сыновей, Симеона и Михаила, и дочь Феодору. См. Акт. Истор. I, 94 и прим. 30. Сл. Карамз. VI, прим. 278. Въ Лѣтоп. Дан. стр. 244, подъ 6928 (1420) годомъ, сказано, что митрополитъ Фотій, бывши въ Слуцѣ по слу-

чаю обозрѣнія Русско-Литовскихъ епархій, крестилъ князя Симеона, старшаго Ольелькова сына. Это обстоятельство ведеть къ соображенію и о времени написанія грамоты.

Родъ Ольельковичей помѣщены въ Миллеровой Бархатн. кн. I, 47, не вполнѣ и даже съ ошибками. Здѣсь прилагается ихъ Родословная, основанная на историческихъ документахъ:

Ольгердъ в. кн. Литовскій.

Владимиръ, Кіевскій,
родоначальникъ князей Слуцкихъ.

Андрей, супр. Марія. Глѣбъ. Евдокія.	Іванъ, Бѣльскій, супр. Василиса. Симеонъ. Феодоръ. супр. княж. Заславская.	Александръ-Ольелько. супр. Анастасія, княж. на Московская, внука Витовтова.	Анастасія, за княземъ Василіемъ Михайловичемъ Кащин- скимъ, уп. 1400 г.
--	--	--	--

Симеонъ, Кіевскій, ск. 1471 г. супр. Марія Пинская.	Михаилъ, Феодора (Федька), Слуцкій и Ко- зыльскій, казн. 1481 супр. Анна. 1480.
---	--

Василій, ск. 1498 г. за княземъ Феодо- ромъ Ив. Ярослави- чемъ. уп. 1499—1518.	Симеонъ, ск. 1503 г. супр. Анастасія Ива- новна, княжна Мсти- славская.
---	--

Юрій, ск. 1542. супр. Елена. Юрій, уп. 1558. супр. Екатери- на.	Александра, уп. 1528 г. супр. кн. Кон- стантина Ив. Острож- скаго.	Юрій, ск. 1579. супр. Екатерина Ки- щанка.	(а первая супр. его была Та- тіана Сем., княж. Гольшанская, уп. 1515; отъ нея дѣти: Ілія, супр. Константинъ, Беата Ко- стелецкая. Софія Тарновская).
---	---	--	--

Симеонъ-Інъ, уп. 1579. супр. Софія Мелецкая.	Александръ, уп. 1579.	Юрій, 1579. супр. Екатерина Ки- щанка.	Софія, за кн. Яномъ Радивиломъ, ск. 1612. послѣдняя въ родѣ.
--	--------------------------	--	--

Вкладная грамота князя Ольелька, вписанная въ Лаврашевскомъ Евангеліи, напечатана Нарбутомъ, въ Dz. starož. nar. Lit. VII, 119 въ приб., по выпискамъ изъ библиотеки графа Хребтовича, Польскими буквами, неисправно. Евангеліе это ошибочно названо имъ Служебникомъ (mszał).

Селеніе Турецъ находилось въ Новгородско-Литовскомъ округѣ, при рѣкѣ Ушѣ.

26.—Къ № 29. О Перемышльскомъ епископѣ Иліи въ Ист. Росс. Іерархіи не упоминается. Стебельскій, въ Przydat. do Chron. стр. 255, выписалъ имя его изъ Гербовника Нѣсецкаго: но тамъ онъ показанъ позже и время управления епархию не опредѣлено.

27.—Къ № 30. Князь Феодоръ—сынъ, или, можетъ быть, внукъ Любарты Волынского и Лудзкаго. Г. Зубрыцкій въ отчетѣ своемъ Археографической Комиссіи замѣчаетъ, что грамоты князя Феодоры Любартовича, напечатанныя подъ сімью номеромъ (четыре), важны для Галицко-Русской Исторіи; ибо изъ нихъ открывается, что и послѣ окончательного завоеванія Поляками сего края (1387 г.), при Ягайлѣ и Витовтѣ, Литовскіе князья имѣли удѣлы въ Галицкомъ княжествѣ. Въ Польскихъ Лѣтописяхъ обѣ этомъ не упоминается.

28.—Къ № 31. Изъ поименованныхъ въ сей грамотѣ двухъ Галицкихъ князей, первый, Левъ есть сынъ короля Даниила, скончавшійся въ 1301 или 1302 г., а другой, Юрій, сынъ Льва. Юрій Львовичъ имѣлъ двухъ сыновей, Льва и Андрея, отъ которыхъ родился также Юрій или Георгій, послѣдній князь Галицкій. См. Карамз. Род. просп. VI. Сл. Зубрыцк. Ист. Галиц. стр. 63—65. Можетъ быть, въ актѣ говорится о князьяхъ позднѣйшихъ.

Собъ урочищахъ, упомянутыхъ въ грамотѣ, Зубрыцкій говоритъ: Спасскій монастырь близъ Самбора построенъ княземъ Львомъ Даниловичемъ, который въ немъ и погребенъ; нынѣ не существуетъ, а на мѣстѣ, гдѣ онъ стоялъ, лежитъ казенное село. Лавровъ монастырь въ Самборскомъ округѣ. Давыдово—помѣстье, въ 15 верстахъ отъ Львова. Топольница—деревня, населенная шляхтою (иначе «околица»).

О Перемышльскомъ епископѣ Илліи см. выше, прим. 26.

29.—Къ № 32. Въ 1424 г. 29-е Августа, т. е. день Усѣкновенія Предтечи приходился во вторникъ; а 3 Сентября, въ воскресенье.

Князь Свидригайло Ольгердовичъ въ грамотѣ не именуется «великимъ княземъ» потому, что онъ получилъ сіе титло по смерти Витовта, въ 1430 г. По примиреніи съ нимъ и съ братомъ Ягайлой, онъ получилъ въ удѣлъ въ 1418 г. Брянскъ, Новгородъ Сѣверскій и Трубчевскъ, а въ 1420 г. Черниговъ. См. Лѣт. Дан. стр. 244, и Коцебу въ Жизнеон. Свидр. стр. 42. Въ Кромер. Invent. dipl. reg. Pol. записана «присяжная» грамота, которую Свидригайло обязывался исполнять въ точности условія, заключенные имъ съ Витовтомъ при посредствѣ Ягайла, *subjiciens se hostilitati et censuris ecclesiasticis*.

Свидригайло въ грамотѣ названъ двумя именами. Первое имя Болеслава онъ получилъ при обращеніи въ Латинство; а второе Льва при крещеніи по обряду Православной церкви. Длugoшъ въ Hist. Pol. стр. 611, говоритъ объ немъ: *in sectam Græcorum propensior existens, ritum Græcorum ultra catholicum efferge et promovere, solicitante cum ad id consorte sua (quam noviter ex principibus de Thwera accerperat), nitebatur*.

30.—Къ № 33. Догель въ Ms. Cod. dipl. reg. Pol. III, 137—138, Глѣбовичъ въ Rys źusia Witolda стр. 45, и Мухановъ въ своемъ Сборн. стр. 2, договорную эту грамоту относятъ къ 1393 г. неправильно. Извѣстно, что в. кн. Борисъ Александровичъ сѣль на Тверскомъ престолѣ послѣ дѣда, отца и старшаго своего брата, скончавшихся въ одинъ годъ отъ моровой язвы. А это случилось въ 1426 г. См. Карамз. V, 246.

Борисъ Александровичъ дѣйствительно былъ внукомъ Витовта: ибо дѣдъ его, Тверскій кн. Иоаннъ Михайловичъ, имѣлъ въ супружествѣ дочь Кестутія, а Витовтову сестру, Марию. См. Ник. Лѣт. IV, 46.

31.—Къ № 34. Луцкій епископъ Алексій въ іерархическихъ каталогахъ пропущенъ. Между епископомъ Іоанномъ, бывшимъ на Луцкой каѳедрѣ въ 1398 г. (см. выше грамоту № 12), и Діонисіемъ, присутствовавшимъ на Соборѣ въ Новгородѣ Литовскомъ, по случаю избрания Киевскаго митрополита Григорія Цамблака (см. № 24), въ 1418 г., до Мартиніана, упоминаемаго въ 1460 г. (см. Акт. Истор. I, 503), въ каталогахъ Нѣсцѣкаго, Кульчинскаго и Стебельскаго замѣтень пропускъ. У Лекенія, въ Oriens. Christ. поименованы тѣ только Луцкіе архіереи, которые привѣли Унію.

Красное Село, или Красноселье,—нынѣ деревня близъ Луцка. О монастырѣ Красносельскомъ, православномъ и, кажется, приписаномъ къ Луцкой каѳедрѣ, въ Ист. Росс. Іер. не упомянуто.

32.—Къ № 35. Въ Invent. Arch. reg. Cracov., Ms. хранящемся въ Императорской Публичной Библиотекѣ, также въ Догелевой выпискѣ изъ Короннаго архива, помѣщенной въ его Cod. dipl. III, 218—235, въ числѣ Молдавскихъ, сего акта не находится.

Молдавскій господарь Иллія Александровичъ въ 1436 г. сдѣмался присяжникомъ Польши. Договоръ его съ в. княземъ Литовскимъ Сигизмундомъ конечно былъ послѣдствиемъ первого союза. Онъ былъ соединенъ родствомъ съ владѣтельными домами Польскимъ и Литовскимъ: жена его Марія была сестра Софіи, четвертой супруги Ягайла, происходя отъ Рингалы сестры Витовтовой. См. Длugoша, стр. 446. Кромер. стр. 489. Нѣсцѣк. II, 568. Зубрыцк. Hist. m. Lwowa, стр. 86.

33.—Къ № 36. Грамота, напечатанная подъ сімъ номеромъ, упоминается Чапкимъ, въ соѣд. сего о Lit. i Polsk. prawach, I, 88 въ прим. Изъ указанія его видно, что еще въ 1434 г., пожалована была Свидригайломъ пану Мышичу грамота на ту же Кременецкую отчину.

34.—Къ № 37. Въ харатейномъ подлинникѣ Свидригайловой грамоты, пожалованной Богушу, datum года стерлось, но мѣсяцъ и число, также «первый» индиктъ написаны явственно. Нарбуть, въ Dz. starož. nar. Lit. VIII, 48 въ приб., относить этотъ актъ къ 1450 году: но, въ семъ году индиктъ былъ 13. Даниловичъ въ доставленномъ имъ въ Археографическую Коммисію спискѣ поставилъ 1458 годъ, который также не сходится съ первымъ индиктомъ; и сверхъ того известно, что Свидригайло не дожилъ до 1458 года. Въ Актахъ Литовской Метрики кончина его записана «Марта 2, индикта 15», которому соответствовалъ 1452 г. См. въ семь Томъ стр. 69. Польские историки правильно означаютъ годъ Свидригайловой смерти: но ошибаются въ томъ, что относятъ ее къ 10 Февраля. См. Стрыйков. Хрон. Лит. стр. 568. Зубрыцк. Ист. Гал. стр. 369.

35.—Къ № 38 и 39. Въ Акт. Археогр. Эксп. I, 62—64, напечатана Договорная грамота Новагорода съ Польскимъ королемъ Казимиромъ 1470—1471 г., относящаяся къ послѣднему времени.

36.—Къ № 40. О Молдавскомъ господарѣ Илліи Александровичѣ см. выше, прим. 32.

37.—Къ № 41. Поставленный при семъ актѣ годъ соответствуетъ индикту. Мухановъ, въ Сборн. стр. 5, по Чапкому, относить его къ 1447 г., а Нарбуть въ Dz. starož. nar. Lit. VIII, 56,—къ 1445 г., при чмъ напрасно замѣчаетъ невѣрность индикта: ибо Казимиръ въ сей грамотѣ называется «королевичемъ». Слѣдовательно она ранѣе 1444 года.

О князѣ Феодорѣ Львовичѣ Воротынскомъ, присяжникѣ Витовта и Казимира, см. выше, прим. 6.

38.—Къ № 42. Это первая и древнейшая «привилегія», дарованная Польскимъ королемъ Владиславомъ III, православнымъ жителемъ Западно-Южной Руси и Литвы. Она подтверждена королемъ Александромъ въ 1504 г. на Петровскомъ сеймѣ, и потомъ въ 1543 г. Сигизмундомъ I.—Русскій текстъ сей грамоты помѣщенъ, безъ всякихъ отмѣнъ, въ старопечатной на Бѣлорусскомъ нарѣчіи книгѣ, подъ заглавiemъ: *Аут'обрѣбис*, или Апологія (стр. 174), сочиненій Греко-Латиномъ Петр. Аркудіемъ, въ опроверженіе Апокрифіса Христоф. Бронскаго и въ защиту Унії и Брестскаго Собора. Экземпляръ сей рѣдкой книги, напечатанной Дан. Санчицкимъ 1600 г. въ Вильнѣ, принадлежитъ члену Археографической Коммисіи, князю М. А. Оболенскому.

Въ Русскомъ, безъ сомнѣнія, переводномъ спискѣ этой Владиславской грамоты datum поставлено такъ: «въ пятницу близкую передъ недѣлею третьего великого посту», а въ Латинскомъ подлинникѣ *feria sexta proxima ante dominicam Oculi*. Это одно и тоже. Пасха въ 1443 г. приходилась 21 Апрѣля, а Великій постъ по обряду Римской церкви начинался 6 марта, въ среду (popielec): слѣдовательно пятница второй недѣли Великаго поста (dominica Reminiscere, по Польски niedziela g\u0142ucha) соотвѣтствовала 22-му марта, какъ и означено въ заглавіи грамоты. Dominica Oculi тоже, что у насъ третья великопостная недѣля.

39.—Къ № 43. Въ подтверждительной привилегіи Польскаго короля Владислава IV, данной Онуфріевскому монастырю 1633 г. Іюля 11 (Литовск. Метр. Запис. кн. CVI, л. 965—971), изъ которой выписана жалованная грамота Мстиславскаго князя Юрия Симеоновича, сказано, что подлинникъ ея писанъ на пергаминѣ.

Онуфріевскій монастырь въ Ист. Росс. Іерархіи пропущенъ; онъ находится въ 15 верстахъ отъ Мстиславля, при рѣкѣ Напотѣ. Тамъ нѣкогда имѣли пребываніе Уніятскіе епископы, называвшіеся Смоленскими.

40.—Къ № 45. Король Владиславъ III убитъ въ сраженіи подъ Варною 10 Ноября 1444 года. Странно, что въ сей грамотѣ, писанной въ началѣ 1445 г., упоминается о немъ безъ прибавленія слова «небожчикъ», которое обыкновенно прилагалось къ именамъ умершихъ.

41.—Къ № 46. Польскій Историкъ Нарушевичъ, въ Hist. nar. Polsk. (въ концѣ VI тома) говоря о Родословной князя Андрея Владимировича, относить духовное завѣщаніе его къ 1448 г., ошибочно. Русскіе родословы считали сего князя бездѣтнымъ. См. Воскр. Лѣт. I, 52. Барх. кн. I, 47. Ср. выше, прим. 25.

О какихъ своихъ дядяхъ князь Андрей Владимировичъ упоминаетъ, что они погребены въ Киевской Печерской Лаврѣ? Знаемъ, что Скиргайло Ольгердовичъ, братъ Владимира Киевскаго, слѣдовательно дядя Андреевъ, погребенъ въ ней (см. Полн. Собр. Лѣт. II, 352. Оп. Кіев. Лавры стр. 139); о другихъ неизвѣстно.

Всѣ селенія, упоминаемыя въ этой духовной грамотѣ, находятся въ нынѣшней Минской губерніи. Названія ихъ однокожь испорчены въ спискѣ, бывшемъ въ рукахъ сочинителя Оп. Кіев. Лавры, на пр. «а именно», вм. Айна; «Мочежане», вм. Могилное; «Логожажъ», вм. Логожескъ; «Лемницы», вм. Ивенецъ и пр.; въ концѣ акта пропущено нѣсколько строкъ (16—20).

42.—Къ № 49. Грамота, напечатанная подъ симъ номеромъ, поясняетъ отношенія Можайскаго князя Иоанна Андреевича къ Московскому вел. кн. Василію Васильевичу. Главнымъ пособникомъ его, какъ видно, былъ князь Воротынскій, который, надѣясь на родственную связь свою съ Казимиромъ (см. выше, прим. 6 и 37), мечталъ, при помощи Литвы, доставить Иоанну Московскій престолъ: но дѣло кончилось тѣмъ, что Иоаннъ, бѣжавъ въ Литву, принужденъ былъ ограничиться званіемъ Польскаго «присяжника». См. ниже актъ подъ № 52.

43.—Къ № 52. Въ Сборн. Муханова (стр. 22), при этомъ актѣ поставленъ 1479 годъ: но 1) онъ несходенъ съ индиктомъ; 2) приписки года нѣть ни въ Литовской Метрикѣ, ни въ Варшавской копіи ея. А если сличить эту грамоту съ напечатанію выше подъ № 49, о правахъ Можайскаго князя Иоанна Андреевича на Московскій престолъ, пис. въ Февралѣ 1448 г.; то ошибка Муханова будетъ очевиднѣе. Изъ Акт. Ист. I, 103, знаемъ, что Можайскій князь въ 1454 г. былъ уже въ Литвѣ. Ср. Карамз. V, 344, пр. 358.

44.—Къ № 53. О Волыни, Подоліи и Луцкой области происходило много споровъ между Литовскими и Польскими магнатами, изъ которыхъ послѣдніе домогались присоединить ихъ къ Польскому королевству. См. Длугош. стр. 82; сл. Зубрыцк. Ист. Галиц. стр. 370. Присяжная грамота Луцкаго «державца» (ст. 2) показываетъ, что король Казимиръ, благопріятствовавшій Русинамъ, не раздѣлялъ тогдашнихъ мнѣній объ отдѣленіи этого края отъ Литовскаго княжества.

45.—Къ № 54. Въ этой грамотѣ ясно означено время кончины князя Свидригайла. Ср. выше, прим. 34.

46.—Къ № 55. Старинный списокъ сего акта находится также въ библиотекѣ корреспондента Археографической Комиссіи Царскаго, между Статутами Польскихъ королей, Казимира III, Владислава—Ягайлы и сына его Казимира IV. Въ текетъ отмѣнѣ нѣть.

47.—Къ № 56. Князь Михаиль Александровичъ или Олельковичъ, по раздѣлу съ братомъ своимъ Симеономъ Киевскимъ, получилъ во владѣніе Слуцкъ и Копыль въ 1455 г. См. Стрыйковск. Хрон. Лит. л. 601 и Кіев. Синопс. стр. 139.

48.—Къ № 57. Первой грамоты, пожалованной королемъ Казимиромъ князю Феодору Воротынскому на отчину, о которой здѣсь упоминается, въ книгахъ Литовской Метрики не найдено.

Бискупъ Николай Дзержко управлялъ Виленскою епархиєю 1453—1462 г. См. Кояловича Elog. episc. Viln. Ms. Слѣдовательно индиктъ 3-й относится исключительно къ 1455 г.

Въ Литовской Метрикѣ упоминается одинъ только сынъ Воротынского, князь Семенъ; онъ въ 1492 г. перешелъ въ Московскую службу (см. въ семь Томѣ акты подъ № 106 и 109). Въ Бархатѣ кн. оба Воротынские пропущены.

49.—Къ № 58. Рязанскій великий князь Иоаннъ Феодоровичъ—внукъ Олега. Въ этомъ году (1456) онъ скончался, принявъ въ монашество имя Ионы. См. Карамз. V, 348. Нарбутъ въ Dz. starož. nar. Litewsk. VIII, 171, по ошибкѣ, отнесъ этотъ актъ къ 1468 г.

50.—Къ № 59. Имени Свидригайловой супруги въ этой грамотѣ не означено: но оно сохранилось въ буд.:ѣ папы Евгения, писанной въ 1434 г. къ Литовскому в. кн. Сигизмунду Кестутьевичу, двоюродному брату и непримиримому врагу Свидригайла. Percepimus inter alia, пишетъ папа, dilectam in Christo filiam, mulierem nobilem Sophiam, praeferati dueis (i. e. Boleslai, имя Свидригайла) ихогем, in quodam castro tunc ejusdem existentem, simul cum ipso castro per homines tuos captam esse . . . quod profecto satis inhumanum videtur: quid enim meruit sexus infirmior? et cæt. Впрочемъ о родѣ ея историки разнорѣчатъ. Длугошъ (стр. 611) и Стрыйковскій (II, 235) хотя не знаютъ имени Софіи, но призываютъ ее княжною Тверскою, дочерью Бориса Александровича. Съ этимъ согласенъ и Карамзинъ (V, 252). Русскій Родословникъ (рукоп. принадл. Гл. Моск. Архиву, in 4, л. 38) увѣряетъ, что она дочь Смоленского князя Иоанна Святославича.—Нарбутъ вопреки Длугошу пишетъ, будто Софія скончалась въ 1435 г. (VII, 183): но эта грамота доказываетъ, что она пережила своего супруга, что подтверждается и Литовскою Метрикою (Запис. кн. III, л. 23), изъ которой видно что король Казимиръ пожаловалъ Свидригайлу «Гомей», а княгинѣ его «Здитовъ городокъ, дворецъ»; а это не могло случиться прежде 1440 или 1447 г.

51.—Къ № 61. Шафарикъ, въ рукоп. своей: Excerpta e codice Nomocanonis Dzicoviensi, гдѣ находится и эта Казимирова привилегія, пожалованная Жмудской области, замѣчаетъ, что списокъ ея во многомъ разнится съ напечатанію Дѣланскимъ въ Zbior praw Litewsk. (въ Познани, 1844 г., in 4, стр. 28—35): «na mpoze rozlicen, a switawá s Latinsk. wysadan kn. Alexandra, lieta 1492.» Варианты изъ списка Дѣланского означены въ подстрочныхъ выноскахъ при актѣ; а о привилегії в. кн. Александра, такого же содержанія, данной Жмуди въ 1492 г. (ibid. 58—66), слѣдуетъ замѣтить, что она гораздо обширнѣе Казимировой и состоять изъ 40 статей, изъ которыхъ первая 17 дѣйствительно сходны, и могли быть заимствованы изъ грамоты Александрова предшественника: но послѣдующія статьи—всѣ иные.

52.—Къ № 62. О Полоцкомъ епископѣ Каллистѣ, пропущенномъ въ іерархическихъ каталогахъ, см. Акт. Истор. I, 501 и 503, также въ семъ Томѣ грамоту подъ № 209. Онъ упоминается въ 1458—1459 г.

53.—Къ № 67. Въ подстрочныхъ выноскахъ замѣчено, что въ Румянцовскомъ спискѣ Казимирова Судебника, въ концѣ, поставлено datum: Февраля ѿ, индикта ѿ (эту послѣднюю литеру издатель Судебника, профессоръ Даниловичъ, обратилъ въ индиктъ 10-й, что его и другихъ, ввелъ въ заблужденіе). Datum показываетъ, что сей законодательный кодексъ для Литвы писанъ въ 1468 г. Ранѣе и позже относить его нельзѧ. Ибо хотя въ царствование Казимира (1440—1492 г.) индиктъ первый случился въ 1453 году: но 1) этотъ годъ не былъ высокосный, на что указываетъ Февральское 29 число. 2) Казимиръ, какъ видно изъ современныхъ актовъ, началъ именоваться «княжатемъ Прускими» не прежде 1454 г. Мацѣевскій, слѣдя Чашкому, полагаетъ, что Судебникъ данъ Лит-

въ въ томъ же 1454 г. (см. Hist. prawod. Slow. III, 416); Крашевскій относить его къ 1464 г. (см. его Wilno I, 158), а издатель Zb. praw Litewsk.—къ 1492, т. е. къ послѣднему году царствованія Казимира, основываясь также на мнимомъ десятомъ индиктѣ Даниловича (см. стр. 55 въ прим.). Но по выкладкамъ выходитъ, что въ промежутокъ времени между 1454 и 1492 г., индиктъ «первый» падаетъ исключительно на 1468 высокосный годъ.

Судебникъ Казимира открыть покойнымъ Государственнымъ Канцлеромъ, графомъ Н. П. Румянцевымъ, въ Гомель (при покупкѣ древнихъ рукописей), въ Номоканонѣ XV вѣка. Этотъ списокъ, старѣйший по времени и болѣе исправный, принять въ основаніе текста; остальные три употреблены для вариантовъ (см. легенду).

Старинный списокъ сего Судебника находится также въ библиотекѣ корреспондента Археографической Комиссии Царскаго, по Катал. подъ № 456. Замѣчательно, что въ немъ текстъ и даже datum сходны съ сп. Новгородской Софийской библиотеки.

54.—Къ № 70. Грамота, напечатанная подъ симъ нумеромъ, по содержанію неважна: но въ ней сохранилось имя Смоленского епископа Іоакима, доселъ неизвѣстнаго по іерархическимъ каталогамъ. Послѣ Симеона, скончавшагося въ 1445 г. (см. Лит. Лѣт. Дан. стр. 70), который также въ каталогахъ пропущенъ, находимъ въ 1454 г. на Смоленской каѳедрѣ епископа Мисаила, который потомъ въ 1474 г. посвященъ въ сань митрополита Кіевскаго. См. Оп. Кіев. Іер. стр. III. Между тѣмъ въ актахъ Литовской Метрики встрѣчается имя Іоакима 1475—1494 г.; слѣдовательно нѣтъ сомнѣнія, что онъ былъ преемникомъ Мисаила, и что послѣ Іоакима вступилъ на Смоленскую каѳедру Іосифъ, извѣстный ревностію своею къ распространенію Унії. Слич. ниже, прим. 87.

По указанію индиктовъ, при этой грамотѣ поставлены 1475 и 1490 годы, потому что въ обоихъ индиктѣ 8-й.

55.—Къ № 71. При семъ актѣ datum нѣтъ: но время написанія его опредѣляется слѣдующими словами: «какъ князь великий Московскій Новгородъ взяль и вѣчо имъ сказиль, ино взъхаль князь Иванъ Лыко на Ржову и на Луки» и пр. (стр. 87 и 89). Въ Русск. Лѣтоп. Львова, III, 132, сказано, что князь Иванъ Владимировичъ Лыко—Оболенскій былъ намѣстникомъ въ Великихъ Лукахъ, и смѣненъ въ 1479 г. О мѣстоположеніи Ржевы см. Карамз. V, прим. 283.

56.—Къ № 72. Грамота, напечатанная подъ симъ нумеромъ, объясняетъ родословную князей Гольшанскихъ, состоявшихъ въ родственной связи съ Литовскимъ в. кн. Витовтомъ и князьями Слуцкими, Ольгердова племени.

57.—Къ № 74. Князь Василій Васильевичъ Нѣмой-Шуйскій былъ великокняжескимъ намѣстникомъ въ Псковѣ 1478—1482. См. Ист. Псков. княжества, митр. Евгения, стр. 94, 124 и 129.

58.—Къ № 76. Литовскій канцлеръ Олехно или Александръ Судимонтовичъ, преемникъ Михаила Кекзайловича, упоминается въ актахъ Виленскимъ воеводою не прежде 1481 г. Слич. Супр. Лѣт. стр. 138.

Въ Русск. Лѣт. Прод. Нест. стр. 91, и въ Литов. Лѣт. Дан. стр. 170, записано подъ 1447 годомъ, что въ Виленской церкви св. Николая погребены св. Мученики, Евстаѳій, Антоній и Ioannъ, пострадавшие отъ Ольгерда за православіе. Въ этой же грамотѣ показано и мѣсто Николаевской церкви.

59.—Къ № 77. Бискупъ Андрей, второй сего имени, родомъ Литвинъ, управлялъ Виленского Латинской церковью, засѣдая въ тоже время и въ королевской Радѣ, 1481—1491 г. См. Кояловича Elog. episc. Viln., Ms. хран. въ Имп. Публ. Библиотекѣ.

17
60.—Къ № 78. О бѣгствѣ въ Москву князя Ивана Глинскаго въ 1482 г., въ Лѣтописяхъ не упоминается.

Такъ какъ въ Барх. кн. родословная князей Глинскихъ пропущена; то здѣсь неизмѣнно считается приложить «родословную ихъ роспись», заимствованную изъ трехъ рукоп. Родословицова, Карамзина, Блудова и Гл. Моск. Архива, съ дополненіями, основанными на актахъ. О родоначальнике Глинскихъ тамъ замѣчено: «Къ в. кн. Витовту прѣѣхъ служити князь Татаринъ Лекса, да крестъ да, а во крещеніѣ дано ему имя Александръ; а вотчина у него была Глинескъ, да Глиница, да Полтава, кн. Александръ (Лекса), родоначальникъ Глинскихъ.

Иванъ.

Феодоръ. Михаилъ	Семенъ, отчинникъ Смоленскій, 1447.	Борисъ, 1447 супр. его, бывшая въ первомъ бракѣ за кн. Иваномъ Корыбутовича.
Путивль- скій.	Іванъ, Андрей, Димитрій, 1503.	Феодоръ, четь, внуки Ольгерда.
Владимиръ.	(оба бездѣтны)	Григорій, Левъ. Іванъ, великий. Василій, старый.
Юрій Михаилъ, Ярославъ, Вечеславъ, Феодоръ. Хромыій.	Богданъ, Василій.	дочь.
1505. служ. у Ра-сл. у Гаш- дивила.	супр. Марія,	Василій. Семенъ. Іванъ. Дмитрий.
1506. супр. Анна,	толъда.	1508. 1508.
Василій, слѣпой, подстар. Брестскій,	Михаилъ, дородный, марш. дворн. ск. 1535.	Иванъ, Мамай, Юрій.
1506. супр. Анастасія,	Василій, Иванъ.	дочь, за кн. Иваномъ.
1514—1563.	1503—1507.	Вас. Острожскій.
Елена, в. кнаг. Московская,	Михаилъ, Анастасія, бояринъ.	Михаиль. Константина.
1526.	уб. 1547. супр. Ксенія.	гем. Лит.
Юрій, бояринъ.	1526.	
1526.	Иванъ, бояр.	
	и воев. до 1598.	

61.—Къ № 79. Нарбутъ VIII, 151, относить этотъ актъ къ 1489 году: но извѣстно, что Михаиль Борисовичъ началъ княжить въ Твери не прежде 1461 г. См. Ник. Лѣт. V, 287. Онъ могъ заключить договоръ съ Польскимъ королемъ Казимиромъ въ 1467 г., по кончинѣ сестры своей Маріи, бывшей въ супружествѣ за в. кн. Иоанномъ Васильевичемъ (там. VI, 3); но изъ Лѣтописей видно, что и послѣ сего, Михаиль былъ вѣрнымъ союзникомъ Іоанна и дѣятельно помогалъ ему въ войнѣ съ Новгородцами (там. VI, 24). Вѣроятнѣе, сей договоръ писанъ вскорѣ послѣ того, какъ Михаиль, овдовѣвъ (1483 г.), искалъ новаго брачнаго союза въ Литвѣ, и вступилъ въ родство съ Казимиромъ, жившись на его внука (Псков. Лѣт. стр. 165. Сл. Карамз. VI, 177). Въ Собр. Гос. грам. I, 293—297, напечатанъ договоръ Іоанна съ Михаиломъ, которымъ послѣдній обязывается «сложити съ собою Литовскому крестное пѣланье, и къ нему некоторыми дѣлами не отступити». Если эта грамота издана правильно отнесена къ 1484 г. (ибо при ней нѣтъ datum): то нѣтъ сомнѣнія, что договоръ Михаиловъ съ Казимиромъ предшествовалъ означенному акту.

Нарбутъ VIII, 233, ошибся, сказавъ, что Михаиль Борисовичъ имѣлъ въ супружествѣ сестру Іоанна Московскаго: был spokrewniony z Janem, mając za sobą siostrę jego: по историческимъ фактамъ выходитъ напротивъ. Упомянувшись объ этомъ родственномъ союзѣ, Нарбутъ прибавляетъ, что Тверское княжество со временемъ Ольгерда находилось въ зависимости, «w pewnymъ wzglѣdzie zależości», отъ

Акт. Зап. Рос. Т. I.

50

Литвы: но договоры Тверскихъ великихъ князей, до нась дошедши, показываютъ, что Ольгердъ, Витовтъ и Казимиръ не имѣли никакихъ правъ преобладанія надъ Тверью, которыми воспользовалася въ князь Московскій.

62.—Къ № 80. Въ Акт. Археогр. Эксп. I, 346, въ Оп. царск. Архива сказано: «Ящикъ 150. А въ немъ . . . да грамота Казимира короля Новосильскимъ княземъ и Одоевскимъ, какъ имъ королю служити и подати давати». Въ архивской же переписной книгѣ, составленной 1614 г., на л. 2, эта грамота записана такъ: «Грамота докончальная Литовского Казимира короля съ Новосильскими князи, съ Воротынскими и съ Одоевскимъ съ княземъ Дмитреемъ съ братьею; у ней печати посольские (теперь печатей нѣть); писана въ 6991 году».

63.—Къ № 81. Изъ Литовской Метрики, Запис. III, 23 видно, что городъ «Гомей», «Гомье», или Гомель, принадлежавшій къ Поднѣпровскому королевскому волостямъ, пожалованъ былъ Казимиромъ князю Свидригайлу, и отъ него достался Андрею Юковичу, за службу. Слич. выше, прим. 50. Свидригайло былъ дядя Казимира.

Князь Андрей и Симеонъ—сыновья Можайского князя Иоанна Андреевича, бѣжавшаго въ Литву. Въ Родословныхъ Симеонъ Иоанновичъ именуется Стародубскимъ. Слич. ниже, прим. 101.

64.—Къ № 82. Эта жалованная грамота, вписанная въ подтверждительную привилегію короля Владислава IV, 1633 г. Іюля 11, Мстиславскому Онуфрьевскому монастырю на отчину его, находится въ Литовской Метрикѣ, Запис. кн. CVI, л. 963—967 об. При сличеніи текста, оказались слѣдующіе варианты: стран. 102, кол. 2, строк. 32—33 «чоловѣкъ прихожій Кононъ, слуга путный». 34 «чоловѣкъ прихожій Сысоій». 38 «Андрей тивунъ». стран. 103, кол. 1, строк. 4 «Плутникъ, служба полная»; приб. «а чоловѣкъ прихожій Тишко, служба полная; а чоловѣкъ непохожій Иванъ Володковъ, служба полная». 7 приб. «а тетеревщины даютъ двѣ кади меду по 6 пудовъ.» 11 «Ягнятковичи даютъ.» 14. «Селотини». 23—24 «монастырскій же данникъ». 25 «селище пашеть наше». 29 «земля Коптевская». 31 «пашни Ржавскіи». 34 «по отца нашего отъѣханью». 38 «Радчыничі, что на рубежи». кол. 2, строк. 34 «владычныи десятинникомъ городскимъ». стран. 104, кол. 1, строк. 4 «ибо пересудъ дѣлить наполь». Datum сходно.

65.—Къ № 83. Слуцкая княгиня Анна—супруга Михаила Олельковича. См. выше, прим. 47 и Родосл. въ прим. 25. Именемъ ея, доселѣ неизвѣстнымъ, дополняется родословная князей Слуцкихъ: но о родѣ ея нѣть вѣрныхъ извѣстій.

66.—Къ № 84. Кирдѣй, Русинъ, по сказанію Стрыйковскаго, служилъ воеводою у князя Свидригайла, и въ 1432 г., съ княземъ Феодоромъ Острожскимъ, освободилъ отъ Поляковъ Луцкъ и Волынскую область. См. Хрон. Лит. II, 236. Въ этихъ актахъ означены его потомки.

О Красносельскомъ монастырѣ см. выше, прим. 31.

67.—Къ № 85. Андрей и Иванъ, сыновья князя Владимира Киевскаго, внуки Ольгерда. См. выше, грам. подъ № 46 и прим. 25. Кобринскіе князья происходятъ отъ Любарта сына Гедиминова. См. Барх. кн. I, 50. Эта грамота доказываетъ, что они были въ родственныхъ связяхъ съ Олельковичами и Бѣльскими.

68.—Къ № 86. Феодосій, архимандритъ Киево-Печерскаго монастыря, въ спискѣ настоятелей показанъ подъ 1482 г. См. Оп. Кіев. Лавр. стр. 140. По актамъ Литовской Метрики извѣстно, что онъ управлялъ до 1495 г. См. въ семъ Томѣ грам. подъ № 411.

69.—Къ № 87. Смоленскій Архангело-Михайловскій монастырь въ Ист. Рос. Іерархіи пропущенъ.

70.—Къ № 89. Въ князь Тверскій Михаилъ Борисовичъ утратилъ престолъ въ 1485 г. и, тѣроптно, тогда же отѣхалъ въ Литву. Это посольство обѣ нѣмъ въ Москву уже второе. Видно также, что Михаилъ оставался въ Литвѣ и въ 1489 г., хотя Польскій король въ «посольскихъ рѣчахъ» увѣряетъ Московскаго Государя въ томъ, что онъ отпустилъ его изъ своей земли. Въ вѣкоторыхъ родословныхъ кончина Михаила отнесена къ 1486 году: но изъ официальной «записи о кормахъ и подаркахъ» ему видно, что онъ жилъ нѣсколькоими годами дольше. Онъ упоминается и въ 1494 г. См. Карамз. VI, 249, прим. 396.

71.—Къ № 90. Предмѣстникъ Луцкаго старости Петра Яновича Бѣлаго, Иванъ Ходкѣвичъ, бывшій потомъ Киевскимъ воеводою, по разореніи Менгли-Гиреемъ Киева, въ 1482 г. отведенъ въ Орду и тамъ въ 1486 г. скончался. См. Супр. Лѣт. стр. 147, и Сборн. Муханова стр. 50. А какъ въ 1491 г. находимъ въ Луцкѣ нового старосту, князя Семена Юрьевича Гольшанскаго, а Яновича уже воеводою въ Трокахъ (Супр. Лѣт. стр. 139—140); то этотъ актъ писанъ 1486—1490 г.

72.—Къ № 93. Въ каталогѣ Киевскихъ воеводъ Юрій Пацъ пропущенъ. См. Кіев. Синопс. стр. 140. Берлинскій, слѣдя Нѣсецкому, неправильно означилъ его преемникомъ Мартина Гаштолъда. См. Отч. Зап. 1830 г. кн. 119, стр. 477. Изъ актовъ Литовской Метрики видно, что онъ былъ преемникомъ Ходкѣвича и воеводствовалъ въ Киевѣ 1486—1492 г.

73.—Къ № 95. Эта грамота свидѣтельствуетъ о древности церкви св. Николая «Полѣтълаго» въ Смоленскѣ. Она уцѣлѣла и во время осады Смоленска, 1609—1611 г. См. Акт. Истор. II, 318.

О давности «десятины» въ Смоленскѣ, см. Дополн. къ Акт. Истор. I, 5 и слѣд.

74.—Къ № 96. Князь Михаилъ Константиновичъ упоминается въ актахъ Литовской Метрики въ 1451 г. По этому грамота его, можетъ быть, писана и ранѣе того времени, какъ означено въ заглавіи. Имя современнаго Луцкаго епископа неизвѣстно.

75.—Къ № 99. Слуцкій архимандритъ Макарій въ послѣдствіи управлялъ Кіевскою лаврою: но въ каталогѣ ея настоятелей поставленъ не на свое мѣсто, и безъ лѣтъ. См. Оп. Кіев. Лавр. стр. 140.

76.—Къ № 100 и 101. Время кончины короля Казимира опредѣляется различно. Кояловичъ и Албертранди относятъ ее къ 7 Іюня. Лѣтоп. Ниц. VI, 132 и Дан. стр. 268 полагаютъ ранѣе, именно 23 Мая. Въ Литовск. Хрон. Быховца, приводимой Нарбутомъ (VIII, 253), сказано, что Казимиръ скончался «лѣта 7000 (1492) мѣс. Мая 24 дня, у четвертка предъ Божимъ Уступенемъ (т. е. Вознесеніемъ) за тыждень» или за недѣлю. Какъ въ означенномъ году Вознесеніе приходилось 31 Мая, то предшествовавшій ему четвертокъ былъ 24 числа. Въ Супр. Лѣт. стр. 140, этотъ случай записанъ такъ: «въ лѣто 7000, индикта 10, мѣс. Іюня въ 7 день, въ четвертокъ седьмая недѣля послѣ великодня, во второй часъ дня, преставись Казимерь» и пр. Значить, что онъ скончался спустя недѣлю по Вознесеніи, что согласно съ показаніемъ Албертрандія и Кояловича.—Нарбутъ (loc. cit.) думаетъ опровергнуть Быховца замѣчаніемъ, будто бы сей лѣтописецъ употреблялъ времячисление по старому стилю, «veteris stili»: но онъ забылъ, что новый стиль введенъ папою Григоріемъ XIII уже въ 1582 году; слѣдовательно не могъ употребляться за 90 лѣтъ прежде.

Не извѣстно, на чёмъ основано увѣреніе Карамзина (VI, 239), будто бы Казимиръ скончался 25 Іюня. То же повторяетъ и Крашевскій I, 164.

77.—Къ № 102. О Литовскомъ послѣ, князѣ Иванѣ Борисовичѣ, см. Родосл. Глинскихъ въ прим. 60.

78.—Къ № 104. По недостатку datum при этомъ актѣ, время написанія его сближено со временемъ коронованія Альберта, по случаю котораго отправлено было Литовское посольство. См. Panow. Jageł. II, 212.

79.—Къ № 105. Походъ князя Феодора Оболенскаго подъ Мценскъ и Любутскъ показанъ въ Ник. Лѣтоп. VI, 133, въ Августѣ 1492 г., а прѣздъ въ Москву Литовскихъ пословъ Глѣбовича и Владыки въ Октябрѣ, или по Лѣтоп. Дан. (стр. 268), въ Ноябрѣ. По сему datum акта отнесено къ промежутку этого времени.

О возвращеніи Мценска и Любутска въ кн. Иоаннъ Васильевичъ домогался еще у Казимира, чрезъ посла своего Ивана Беклемишева, потому что эти города издревле принадлежали къ княжеству Черниговскому. По безуспѣшности переговоровъ, споръ рѣшенъ оружіемъ. См. Карамз. VI, 238 и 259.

80.—Къ № 106. Князь Семенъ Воротынскій перешелъ изъ Литвы въ службу Московскаго Государя въ концѣ 1492 г. См. Ник. Лѣт. VI, 133. Посольство о немъ къ Александру отправлено въ началѣ Февраля слѣдующаго года. См. грам. подъ № 109.

81.—Къ № 107. Въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. V) упоминается князь Дмитрій Путятичъ, бывшій Киевскимъ воеводою въ послѣдніе годы царствованія Казимира. Онъ отправленъ былъ посломъ къ Крымскому хану Менгли-Гирею, съ паномъ Олехномъ (Александромъ) Скоротою. Въ посольскомъ актѣ (1479—1481 г.) Казимиръ пишетъ къ хану: «мы ужо были наши великие послы выправили къ тобѣ, и послали воеводу Киевскаго князя Дмитрея Путятича . . . за тымъ съ Божьего допущеныя, того слуги нашего доброго, кн. Дмитрея Путятича въ животѣ не стало, Богъ его съ того свѣта взяль.» Видно, что онъ умеръ въ Ордѣ. По этому, кн. Дмитрій Путятичъ, бывшій потомъ Киевскимъ воеводою при в. князѣ Александрѣ, есть другое лицо. О первомъ ни Стрыйковскій, ни Нѣсецкій въ каталогахъ не упоминаются. Послѣдній воеводствовалъ въ Киевѣ 1493—1506 г. Слич. ниже, грам. подъ № 224.

82.—Къ № 109. Литовскіе послы, Андрей Олехновичъ и Войтехъ Клочко прѣѣхали въ Москву въ исходѣ Іюня 1493 г., а отправились въ Литву Іюля 8. См. Карамз. VI, прим. 394.

83.—Къ № 111. См. выше, прим. 67. О Киево-Печерскомъ архимандритѣ Феодосіи см. прим. 68.

84.—Къ № 112. Въ 1493 г. «середокрестье», т. е. среда четвертой недѣли Великаго поста приходилась Марта 13.

85.—Къ № 113. См. Карамз. Ист. Росс. Гос. Т. VI, 248 и прим. 394.

86.—Къ № 114. Литовскіе послы, Петръ Яновичъ Бѣлыи и Станиславъ Гаштольдъ прѣѣхали въ Москву въ Январѣ 1494 г. См. Никон. Лѣт. VI, 139. Договорныя грамоты, Московская и Литовская, пис. 5 Февраля 1494 г., напечатаны вполнѣ въ Ист. Росс. Щербатова, IV, 222—233.

87.—Къ № 115. Слуцкій архимандритъ Йосифъ былъ преемникомъ Макарія. См. выше, грам. подъ № 99 и прим. 75. Замѣчательно, что онъ, по избраніи въ сань Смоленского епископа, сдалъ монастырское имущество не преемнику своему, но Слуцкой отчинницѣ, княгинѣ Аннѣ, которая, какъ видно изъ акта, имѣла, такъ называемое, право «подаванья», *jus collationis* или *patronatus*.

Йосифъ ходилъ въ Царьградъ, вѣроятно, будучи еще архимандритомъ, о чёмъ Русскіе и Литовскіе лѣтописцы не упоминаютъ.

О предшественникахъ Йосифа, Смоленскихъ епископахъ, см. выше прим. 54.

88.—Къ № 117. Въ каталогѣ Киево-Печерскихъ настоятелей архимандритъ Филаретъ показанъ безъ лѣтъ. См. Оп. Кіев. Лавр. стр. 140.

89.—Къ № 118. О Смоленскомъ епископѣ Мисаилѣ см. выше, прим. 54. Въ Ист. Росс. Епархія I, 162, онъ неправильно названъ Михаиломъ.

90.—Къ № 119. Прозваніе Брянскаго намѣстника князя Феодора Жеславскаго или Заславскаго открывается изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики. Онъ былъ родной братъ князя Михаила Жеславскаго, прозванаго Мстиславскимъ. Слич. ниже, прим. 94.

91.—Къ № 124. О вторженіи Крымскихъ Татаръ въ Волынь, см. Супр. Лѣт. стр. 139 и слѣд., изъ которой видно, что упоминаемый въ этой грамотѣ Волынскій намѣстникъ, или староста, есть князь Гольшанскій.

92.—Къ № 125. Князья Трубецкіе происходятъ отъ Ольгерда. О Юріѣ Михайловичѣ и сынѣ его Иванѣ, см. Воскр. Лѣт. I, 51, и Барх. кн. I, 44. Изъ этой грамоты видно, что они служили Литовскимъ Государямъ, но въ послѣдствіи поддались Московскому. См. ниже грам. подъ № 194.

93.—Къ № 126. Князья Симеонъ и Феодоръ Бѣльские названы въ грамотѣ «Владимировичами», по дѣду. См. выше, прим. 25.

Замѣчательно, что по поводу бѣгства Бѣльского въ Москву, изданъ былъ законъ, объ отобраніи имѣній «зрадецъ» въ великокняжескую казну. Онъ подтвержденъ 1509 г. Февраля 9, по случаю бѣгства изъ Литвы Глинскихъ.

94.—Къ № 127. Прозваніе Витебскаго намѣстника князя Михаила Жеславскаго или Заславскаго открывается изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики. Въ послѣдствіи онъ сталъ прозвыватья Мстиславскимъ, по супружеству съ Мстиславскою княжною Іуліаною. См. ниже грам. подъ № 172 и 176. Карамзинъ (VI, прим. 508) неправильно назвалъ Михаила «сыномъ» Мстиславскаго князя Юрія Лингвеневича: онъ былъ женатъ на его внукѣ, дочери князя Ивана Юрьевича, какъ объясне-но въ Родословной: см. выше, прим. 8.

95.—Къ № 129. О князьяхъ Феодорѣ и Богданѣ Глинскихъ, см. Родосл. росп. въ прим. 60.

96.—Къ № 131. Сей актъ дополняетъ Родословную князей Мстиславскихъ. См. выше, прим. 8. Имя княжны Анастасіи въ Воскр. Лѣт. I, 55 и въ Барх. кн. I, 48, пропущено. Въ послѣдствіи она вступила въ супружество съ Слуцкимъ княземъ Симеономъ Олельковичемъ, и соединила сей родъ съ фамиліею знаменитыхъ Острожскихъ.

97.—Къ № 132. О семье посольствѣ см. Ник. Лѣт. VI, 143 и Карамз. VI, 238.

98.—Къ № 133. Здѣсь упоминается о князѣ Александрѣ Черторыжскомъ, какъ видно изъ грамоты, помѣщенной ниже, подъ № 139.

99.—Къ № 135. См. Panowan. Jagełonec. II, 218.

100.—Къ № 136. Имени Московскаго послы или гонца нѣть ни въ актахъ, ни въ лѣтописяхъ. Щербатовъ IV, 291 называетъ его Еропкинымъ, прибавляя, что онъ отправился въ Литву 19 Маія, 1496 г. Слич. въ семье Томѣ стр. 162.

101.—Къ № 139. Можайскій князь Симеонъ Іоанновичъ въ Родословныхъ названъ Стародубскимъ. См. Воскр. Лѣт. I, 17 и Барх. кн. I, 22. Отецъ его владѣль Брянскому, какъ Литовскій присяжникъ

(См. выше грам. подъ № 52). Жалованныхъ грамотъ ему на владѣніе Стародубомъ и Гомелемъ, на которыхъ въ этой грамотѣ указано, въ Литовской Метрикѣ не находится.

102.—Къ № 143. Литовскій посланецъ Зенко прѣѣзжалъ въ Москву въ Мартѣ 1497 г. См. Карамз. VI, прим. 468.

103.—Къ № 148. О Смоленскомъ епископѣ Иоакимѣ, см. выше прим. 54.

104.—Къ № 154. Михаилъ Плещеевъ ъѣздила посломъ въ Царьградъ, къ Султану Баизету, въ Сентябрь 1496 г., и возвратился въ Москву 27 Февраля 1498 г. См. Карамз. VI, 272 и 274, прим. 441 и 442. Слѣдовательно посольство Телешева въ Литву могло быть не прежде Марта, т. е. уже по возвращеніи Плещеева.

105.—Къ № 156. Нарбутъ VIII, 175, посольство въ Москву Молдавскаго господаря Стефана относить къ 1468 г., слѣдовательно ко времени Казимира: но ошибка обнаруживается тѣмъ, что въ «глѣтѣ» Московскій в. кн. Иоаннъ именуется тестемъ Александра Литовскаго. Со времени брака его съ Еленою Иоанновной, *первый индиктъ*, поставленный въ концѣ акта, приходился въ 1498 г. О семъ посольствѣ въ Русскихъ Лѣтописяхъ не упоминается; вѣроятно, причиной его были слухи о гибѣ Иоанна, на Елену, невѣстку свою, дочь господаря Стефана.

106.—Къ № 159. Въ Римскихъ Святцахъ имя Франциска встрѣчается четырежды. Въ 1498 г. память сего святаго приходилась въ четвертокъ, Октября 4.

107.—Къ № 163. Этюю грамотою дополняется Родословная князей Олельковичевъ. См. выше, прим. 25. Княгиня Александра, супруга Пинского князя Феодора Ярославича, въ нѣкоторыхъ актахъ написана уменьшительнымъ именемъ «Олька». Слич. ниже грам. подъ № 227.

108.—Къ № 166. Такъ называемый «свитокъ» Киевскаго в. князя Ярослава о «святительскомъ судѣ», приложенный къ сей грамотѣ, доселѣ напечатанъ не былъ. Не должно считать его за-одно съ «Уставомъ» сего князя о церковныхъ судахъ, напечатаннымъ въ Ист. Росс. Гос. Т. II, прим. 108; см. Оп. Киев. Iер. стр. 10—15 въ приб. Что этотъ свитокъ не подложный, довольно указать на грамоты Мстиславскихъ князей 1443 и 1483 г., изъ которыхъ видно, что въ XV в., въ Литовской Православной Церкви онъ имѣлъ силу Канонического Права. Въ обѣихъ грамотахъ сказано: «что въ свитку Ярославли стоять, судити и рядити, и вины имати въ духовныхъ судѣхъ». См. въ семъ Томѣ стр. 58 и 103.

109.—Къ № 167. Нектарій и Іона, епископы Черниговские и Брянские, оба въ Ист. Росс. Iер. пропущены.

110.—Къ № 172 и 176. О князѣ Михаилѣ Жеславскомъ или Мстиславскомъ, см. выше, прим. 8 и 94. Здѣсь объясняется родословіе князей Мстиславскихъ.

111.—Къ № 173. Полоцкій епископъ Лука въ іерархическихъ каталогахъ пропущенъ, но упоминается въ Супр. Лѣт. стр. 141, подъ 1495 г.

112.—Къ № 174. О князѣ Скиргайлѣ Ольгердовичѣ, см. выше прим. 15. Прежде Киева онъ владѣлъ Полоцкомъ, по раздѣлу отца. Въ доказательство того, Кромерь въ Invent. litt. publ. regn. Pol. указываетъ на договорную грамоту Скиргайла съ братомъ его королемъ Ягайломъ-Владиславомъ, пис. 1587 г., въ которой послѣдній promittit ei, se non ablaturum Trocensem ditionem, item concedit ei Mensk, Swisłocz, Bobrōjsko, Rzeczyca, Lubiecz, Propojsko, Luboszany, Ihumieno, Łohojsko et Połoczko, quod ei pater attribuerat et cæt.

Скиргайлѣ, какъ утверждаютъ и Польскіе писатели, воспитанъ былъ матерью своею въ Православной вѣрѣ: *genitrix eorum* (т. е. его съ братьями) ad mores formabat Græcos, ritum Græcum illis instillans; онъ исповѣдалъ ее до смерти, и погребенъ въ Киевскихъ пещерахъ. См. Другомъ, стр. 60 и 142. Сл. Оп. Киев. Лавр. стр. 139. По тому-то Скиргайлѣ и вписанъ былъ въ Полоцкій Софійский синодикъ, какъ видно изъ грамоты. Въ Лит. Лѣт. Дан. стр. 47, сказано, что христіанскою именемъ его было Иоаннъ.

113.—Къ № 189. Языкъ, которымъ писана жалованная грамота Бельзской области, во многомъ отличается отъ Западно-Русскаго нарѣчія, и составляетъ странную смѣсь съ Польскимъ. По этому она, можетъ быть, тогда же, или въ послѣдствіи, переведена на Латинскій языкъ, и переводъ сей внесенъ въ Литовскую Метрику (LXI, 18—22).

114.—Къ № 190 и 191. О Пинскихъ князьяхъ, упоминаемыхъ въ сихъ грамотахъ, см. Родосл. Олельковичевъ въ прим. 25. Слич. выше, прим. 107.

115.—Къ № 200. Нарбутъ VIII, 314, ссылаясь на Албертрандія, пишетъ, что Alexander prosił u stolicy apostolskiej o pozwolenie żyć w stanie małżeńskim z Heleną trzymającą się Greckiego wyznania: ociecz s. Alexander VI zezwolił na to, zostawiając warunek iej nawrócenia czasowi i okolicznościom. Но изъ буллы папы Юля II, пис. къ королю 1505 г. Мая 18, открывается, что предшественникъ его папа Александръ домогался, чтобы король принудилъ супругу свою къ отступлению отъ Православной вѣры, и что Юлий воспретилъ это насилие, какъ тяжкій соблазнъ. Сія любопытная грамота находится въ Догел. Cod. dipl. regn. Pol. Ms. VI, 271 и сл. Вотъ изъ нее выписка: «prætextu affinitatis, cum eodem (съ в. кн. Московскими) pacem fecisti, præstito prius per oratores tuos, tuo nomine, eidem Ioanni duci juramento, quod nisi dicta Helena, uxor tua, Romanæ ecclesiæ ritus sua sponte suscipere vellet, tu ipsam ad illos suscipiendos nequaquam cogeres. Alias . . . Alexander papa VI, prædecessor noster . . . declaravit, conscientiam tuam nihilominus onerando, ut tentare et conari omnia deberes, quæ praefatam Helenam, uxorem tuam, impellere possent, ut ipsa Ruthenorum sectâ omnino rejecta, catholicam fidem rite cognosceret et contempleteretur. Tuque propterea considerans, quod si Helenam uxorem tuam prædictam aut dimitteres, aut ad ritus Romanæ ecclesiæ suscipiendos cogeres; illius pater, Moscoviae dux præfatus, . . . iniquo id animo ferens, facile rursus bella et damna intolerabilia tibi ac terris regnisque tuis inferre posset: humiliter nobis per eosdem oratores supplicasti, ut benignitate apostolica dignaremur tibi licentiam concedere, Helenam uxorem tuam præfatam sub hujusmodi suis ritibus tolerandi, donec vel per obitum dicti Moscoviae ducis, qui jam ætate decreitus est, vel per aliquam aliam occasionem, dispensante Altissimo, opportunitas afferatur, aliter in hac parte providendi. Nos igitur considerantes, quod juxta doctrinam Apostoli, si fidelem habet uxorem, et illa habitare cum illo consentit, eam dimittere non debet . . . reputantesque, magis expedire, Helenam ipsam, oculis nostris sic conniventibus, tolerari, quæ novum aliquod et grave scandalum ex coactione illius excitari, . . . serenitati tuæ regiæ, ut præfatam Helenam, uxorem tuam, velut hactenus, tolerare et habitare cum eadem liberè et licetè valeas, nec ad ipsam dimittendam tenearis, donec . . . præsentium tenore concedimus et indulgemus. Datum Romæ, apud s. Petrum, sub annulo piscatoris, die 18 Maii 1505, pontificatus nostri anno 2.»

Изъ этого слѣдуетъ, что король Александръ и его родные паны были ближайшими виновниками огорченій, какія испытала Елена за исповѣданіе Православной вѣры. Кажется, въ этомъ главнымъ клевретомъ короля былъ Виленскій бискупъ Албертъ (Войтехъ) Таборъ. Въ доказательство, довольно указать здѣсь на то, что Албертъ исходатайствовалъ у папы Александра грамоту, которую предоставлялось ему, преемникамъ его и всему духовному чину, presbyteris, et clericis, et personis ecclesiasticis, «saeculare jus gladii», т. е. право казнить смертю еретиковъ и язычниковъ (именно Руси-

новъ, Татаръ, Арманъ), и тѣхъ, кто станетъ препятствовать въ сборѣ десятины, percipere decimas, seu certam partem fructuum decimalium. Эта грамота, пис. 1501 г. Июля 1, въ Римѣ, помѣщена въ Догел. Cod. dipl. regn. Pol. Ms. VI, 1102—1104. Въ Литовской Метрикѣ записано множество жалобъ Виленскихъ жителей о притѣсненіяхъ этого Войтѣха, «позвахъ», «клятвахъ» и пр.

116.—Къ № 201. О Луцкомъ епископѣ Кирилль въ Ист. Росс. Iер. и въ каталогахъ Нѣсецкаго, Кульчинскаго и Стебельскаго не упоминается. Въ Супр. Лѣт. стр. 141, означено поставление Кирилла въ епископскій санъ подъ 1495 г.

117.—Къ № 202 и 203. Изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики видно, что упоминаемый въ сихъ грамотахъ Городенскій староста Александръ Юрьевичъ есть князь Гольшанскій. Родной братъ его князь Симеонъ былъ старостою Луцкимъ. См. Супр. Лѣт. стр. 159, и въ семъ Томѣ грам. подъ № 212.

118.—Къ № 209. О Погоцкомъ епископѣ Лукѣ см. выше прим. 111. Изъ четырехъ предшественниковъ его, которые исчисляются въ этой грамотѣ, а) Симеонъ, именуемый «старымъ», упоминается около 1456 г. (см. Акт. Истор. I, 500); б) Каллистръ въ 1458—1459 г. (тамъ же I, 501 и 503; слич. выше, прим. 52); в) Симеонъ «другій», т. е. второй сего имени, неизвѣстенъ, и г) Иона, прозваніемъ Глезна, въ 1482, или върнѣе, 1488 г. хиротонисанъ въ санъ Кіевскаго митрополита (см. Оп. Кіев. Iерархіи стр. 112; слич. Карамз. VI, прим. 403). Сіи епископы въ каталогахъ Кульчинскаго и Стебельскаго пропущены.

119.—Къ № 214. О князѣ Корыбутѣ Ольгердовичѣ и его потомкахъ, см. выше прим. 6 и 60, въ Родословной князей Глинскихъ. Этотъ актъ дополняетъ родословіе князей Воротынскихъ.

120.—Къ № 218. О послѣднемъ Тверскомъ князѣ Михаилѣ Борисовичѣ, удалившемся въ Литву, см. прим. 61 и 70. Ни мѣсто, ни время его кончины неизвѣстно. Изъ современныхъ актовъ видно, что послѣ смерти Михаила, пожалованныя ему Казимиромъ и Александромъ отчины перешли большую частью къ Глинскимъ.

121.—Къ № 219. Король Александръ, при жизни своей, записалъ за супругою своею Еленою Ioannovnoю, въ числѣ другихъ отчинъ въ Руси, Литвѣ и Жмуди, Могилевское старство въ пожизненное владѣніе, «prawem dożywotnym». Догель сохранилъ двѣ дарственныя записи: а) Actum et datum in Grodno, sabatho proximo post festum s. Bartholomai, an. 1501; б) Actum et datum Vilnae, feria 3 post festum Circumcisionis Domini, an. 1503.

122.—Къ № 220. При этомъ актѣ datum вѣть. Время написанія его можно опредѣлить: 1) кончиною Московскаго великаго князя Ioanna Васильевича, которая послѣдовала 1505 г. Октября 27 (см. Карамз. VI, 358); 2) указаніемъ на созывъ сейма, имѣвшаго быть въ Вильнѣ «на середопостье», которое въ 1506 г. приходилось марта 18. И такъ посольство Александра къ Литовскому магистру Плеттенбергу относится, или къ концу 1505, или къ началу слѣдующаго года.

123.—Къ № 224. Грамота сія объясняетъ, гдѣ и какія православныя церкви находились въ Литовской и Польской Руси. Тутъ же находимъ ясное доказательство, что князь Михаилъ Лѣвовичъ Глинскій, до перехода своего въ Москву, исповѣдывалъ Православную вѣру: слич. Карамз. VII, 91.

124.—Къ № 227. См. выше, грам. подъ № 163 и 191, и прим. 25, 107 и 114.

О ГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВАГО ТОМА

АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

I. ГОСУДАРСТВОВАНІЕ ОЛЬГЕРДА.

послѣ 1340.	Стран.	1375.	Стран.
1. — ДОГОВОРНАЯ ГРАМОТА ЛИТОВСКИХЪ КНЯЗЕЙ ЕВНУТИЯ, КЕСТУТИЯ И ЛЮВАРТА ГЕДМИНОВИЧЕЙ, ЮРІЯ НАРИМUNDОВИЧА И ЮРІЯ КОРИАТОВИЧА, СЪ ПОЛЬСКИМЪ КОРОЛЕМЪ КАЗИМИРОМЪ И СЪ МАЗОВЕЦКИМИ КНЯЗЬЯМИ СЕМОВИТОМЪ И БРАТЫМЪ ЕГО КАЗИМИРОМЪ, СЫНОВЬЯМИ ТРОЙДЕНА	1	4. — Март. 17. ЖАЛОВАННАЯ ПОДТВЕРДИТЕЛЬНАЯ ГРАМОТА ПОДОЛЬСКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА КОРИАТОВИЧА СМОТРИЦКОМУ ДОМИНИКАНСКОМУ МОНАСТЫРЮ, НА МЕЛЬНИЦУ СЪ ОКРЕСТЬЮ ПРИ НЕЙ ЗЕМЛЕЮ И УГОДЬЯМИ, СЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВОМЪ, ЧТОБЫ МОНАСТЫРСКИЕ ЛЮДИ УЧАСТОВОВАЛИ ВЪ ИСПРАВЛЕНИИ ГОРОДСКИХЪ УКРѢПЛЕНИЙ И ВЪ ПЛАТЕЖѢ ТАТАРСКОЙ ДАНИ.	21
1347.		1377, или позже.	
2. — СТАТУТЬ ПОЛЬСКОГО КОРОЛЯ КАЗИМИРА III, ДАННЫЙ ВЪ ВІСЛИЦѢ	2	5. — ВКЛАДНАЯ ГРАМОТА КНЯГИНИ ІУДАНТИ, СУПРУГИ ЛИТОВСКОГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ ОЛЬГЕРДА, УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВІ ВЪ ОЗЕРИЩАХЪ, НА ТЕМЬЯНЩИНУ.	20
1351.			
3. — ГРАМОТА ГАЛИЦКАГО СТАРОСТЫ ОТТА ПАНУ ВЯТСЛАВУ ДМИТРОВСКОМУ, НА КУПЛЕННОЕ ИМЪ ДВОРИЩЕ СЪ ЗЕМЛЕЮ И УГОДЬЯМИ.			